

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Медведева, Анастасия Павловна.

М42 Академия совершенствующихся / Анастасия Медведева. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-189538-9

Никогда не трогайте в глухой чаще незнакомый светящийся от радиации цветок! Даже если вы сильно расстроены из-за неудачного свидания с обаяшкой-психотерапевтом!

Когда падала в обморок от невыносимой боли, я думала, это конец... но оказалось, это было только начало!.. И сейчас я обучаюсь в Академии Совершенствующихся — точнее, стараюсь обучаться как можно быстрее, чтобы не умереть от незапланированного облучения.

Красавчики-соученики, загадочные гении, тайны мира и боевые искусства — всё идёт в комплекте с формой Аса!

А вы бы поверили, что в русском лесу может быть скрыто образовательное учреждение для молодых людей, постигающих бессмертие?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189538-9

© Медведева А.П., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

ЛУКАВА ЛИСА, ДА В КАПКАН ПОПАДЁТ

... Бывает, люди всю жизнь страдают от своего имени. Я не то чтобы страдала — мне его даже произносить вслух было неловко! Поэтому однажды брошенное незнакомым парнем: «Ты такая лиса!», определило мою судьбу — и с тех пор я представлялась всем исключительно так. Пусть это звучало слегка претенциозно, но хотя бы не так смущало, как...

— Стой! — останавливаю парня, начавшего произносить ЭТО вслух. — Ты что делаешь?..

— Я слышал, что у тебя есть проблемы с восприятием собственного имени, но не думал, что они настолько серьёзные. — Красавчик с четвёртого курса, из-за которого я отправилась в этот дурацкий поход-тире-пьянку-на-свежем-воздухе, в ходе которого мы вдвоём пошли — по официальной версии — искать цветы папоротника, пока все остальные распивали спиртные напитки и доедали шашлыки... в общем, этот красавчик с лукавым прищуром и родинкой под правым глазом улыбнулся своей фирменной, сводящей с ума весь поток девчонок улыбкой и присел на корточки.

Несмотря на поздний вечер и лес вокруг, из-за яркой луны и усыпанного звёздами неба видимость была приличной, и я могла разобрать, что он не шнурки на кроссовках присел завязывать, а... просто сел. На землю.

И с таким «я милый зайка и здесь, чтобы послушать» выражением лица посмотрел на меня снизу вверх...

— Ты что, меня на терапевтическую беседу приглашаешь? — уточняю, подняв бровь.

— Тебе будет полезно. Тем более ты — моя младшенькая, — подтверждают худшее пухлые губы, созданные природой для поцелуев под луной.

— Я тебе сестрёнка, что ли? — Морщусь от этой его «младшенькой», проживая в данный момент невероятных объёмов облом, связанный с причиной его похода со мной в ночной лес. — Да и не помню, чтобы когда-нибудь на «полезное» напрашивалась!

— Для меня — опыт, для тебя — польза, — отзывается красавчик. — Зачем отказываться?

— Я не собираюсь сидеть на холодной земле в тёмном лесу ночью и рассказывать нетрезвому бабнику о своих проблемах! — отвечаю предельно чётко, складывая руки на груди.

— Я сижу на небольшом пеньке, что и тебе предлагаю; сейчас довольно светло для ночи; я не так уж пьян... а с женским полом у меня довольно сложные взаимоотношения, — признаётся красавчик по имени Лёша, отвечая на мою претензию. — Но, согласись, сам факт того, что

ты осознаёшь наличие проблемы — уже хороший показатель?

— «Сложные взаимоотношения с женским полом»? О! Признайся, что ты — гей! Пожалуйста! — прошу его, ощутив прилив надежды: мой облом всё ещё доставлял душевные неудобства, я бы хотела заштопать рану этим неожиданным открытием.

— Я не гей, — хмыкнув, отзывается Лёша.

Таю от его усмешки и мысленно посыпаю себе голову пеплом из-под первой партии шашлыков.

Ну разумеется, ты не гей. От тебя же похотливым самцом разит за километр. Как ты вообще собираешься людям помогать?.. *И с чем конкретно?!*

— Ладно, в любом случае я не буду с тобой ни о чём говорить. Это мои проблемы, и я с ними сама справлюсь путём изменения имени и фамилии в паспорте уже в конце этого года, когда буду его менять. Спасибо, что позаботился... хотя нет, не спасибо: ты думал не обо мне. Ты всего лишь хотел решить «мою задачку», весьма известную в узких кругах. Но знаешь, и до тебя многие пробовали и поломали свои «решалки»! Так что не ты первый, не ты последний. — Взмахнув ладошкой, иду в лес, обходя этого гуру недоделанного.

— Ты учишься на психолога и не можешь справиться даже с...

— А вот тут я предлагаю тебе завершить нашу беседу, — прерываю его, резко развернувшись и указав на него пальцем с плохим маникюром, — пока это ещё можно сделать мирно.

Красавчик Лёша некоторое время смотрит на меня, затем поднимает в воздух две руки, после чего встаёт на ноги.

— О'кей, — легко отзывается, — как ты говорила, не я первый, не я последний. Надеюсь, тебе повезёт встретить того, кто тебе поможет. — И с этими словами он разворачивается и уходит обратно, в сторону дыма от костра и весёлых криков пьяных ребят.

— Я сама себе помогу, — цежу ему вслед и принципиально иду в другую сторону.

Ну что за народ такой — студенты психфака? Вот надо им во всём разобраться, всех друзей и знакомых записать в папку «практика» и выесть мозги всем оставшимся ещё более-менее здоровым людям!

Да, у меня есть проблема. Имя её — мама, решившая даровать дочери счастливую судьбу при помощи невероятно жизнеутверждающих имени и фамилии; последнюю, к слову, та позаимствовала у кого-то из предков после своего развода. И её совсем не беспокоит, что сейчас всё это добро звучит как псевдоним какого-то третьесортного коуча. Нет, родители всегда уверены в собственной правоте и не хотят ставить себя на место ребёнка, которому как минимум на двадцать лет жизнь будет испорчена!..

Разумеется, преподаватели звали меня по буквам из паспорта. А малознакомые люди всё ещё обращались по имени. Но все остальные звали Лисой и вопросов не задавали, за что я им была крайне

благодарна! Ладно, тут стоит признаться — студенты психфака не всегда мозгоеды, я сильно преувеличила от расстройства: в основном это весёлые ребята, знающие о хрупкости человеческих душ (из лекций в универе) и помнящих о ценности молчания в нужный момент (из личного опыта)... Но бывают и такие исключения, как красавчик Лёша, будь он неладен!.. Помочь он мне захотел!..

Если реально захотел, надо было поцеловать поглубже и подольше да прижать к берёзке! А не услуги терапевта предлагать, сидя на пенёке!

Пиная по земле носком кроссовка и запускаю пальцы в волосы.

Всё настроение испортил.

Ещё ведь и не вернёшься сейчас так просто: все начнут глазами следы поцелуев выискивать, а у меня из изменений только дёргающийся глаз.

Бреду дальше, попинывая камушки и корешки. Пару раз запинаясь и едва не лечу носом в землю. После этого пинать всё подряд прекращаю.

Ладно, далеко уже ушла...

Останавливаюсь и хочу было развернуться, как понимаю, что вокруг темно. Очень темно. Непривычно темно для такой светлой ночи. И источник света почему-то не над головой, а где-то впереди.

Это когда произошло и почему я этого не заметила?..

Достаю телефон и пытаюсь просветить фонариком небо — точнее, причину отсутствия света от луны. Терплю крах, разумеется... но зато замечаю, что деревья вокруг стоят плотнее друг к дру-

гу, что, вполне возможно, и стало причиной отсутствия освещения сверху: кроны могли не менее плотно переплестись...

Ну, ладно... занесло же меня в чащу!

Теперь стоит вопрос — возвращаться обратно или идти выяснять, что там за свет такой впереди?

Любопытство побеждает. Иду вперёд и всё больше удивляюсь: свет там явно искусственный — словно какой-то прибор включили посреди леса... а может, так и есть! Не луна же с орбиты свалилась, в конце концов! Иду дальше, ощущая лёгкий азарт от своего неожиданного приключения, и останавливаюсь, когда оно не менее неожиданно заканчивается около ствола на моём пути. Как раз за этим стволом что-то и светило! Потому обхожу дерево и смотрю на...

— Это что, последствия радиации? — подняв брови, спрашиваю неизвестно у кого.

Меж корней дерева рос цветок незнакомого мне вида — ну, это бог с ним: я не на биолога учусь и прогулками по ботаническим садам не увлекаюсь, — а вот то, что цветок этот светился вместе со всеми своими листочками и стебельком... вот это напрягало! И свет от него, расходившийся вблизи, мог посоперничать и с луной, и со всеми звёздочками на небе. Благо, что «расходился» он не так далеко — лишь радиусом сантиметров в двадцать, но был мощным и слепил глаза.

Может, цветок какой-то неоновой краской опрыскали? Или это светильник новомодный, кем-то забытый в глухом лесу?..

Решаю потрогать листочек, чтобы убедиться: ну, глупо будет зазывать сюда всех ребят поглазеть на восьмое чудо света, а в итоге опозориться из-за того, что за новыми технологиями, кем-то обронёнными во время пешего похода, не поспеваю...

Странное дело, но сам листочек на ощупь я почувствовать не успеваю, поскольку после моего прикосновения всё растение разлетается на светящуюся пыль и всасывается в мой палец. Буквально. Сперва я решаю, что хмель меня догнал... а потом падаю на землю от нестерпимой боли, моментально распространяющейся по всей руке.

— Помогите! Помо... омо... ите... — выдавливаю из горящей огнём глотки, а потом забываю о возможности разговаривать, поскольку всё моё тело начало живьём сгорать изнутри.

* * *

— Она вообще выживет?

— Кто знает? Простой смертный никогда такой энергии внутрь тела не получал.

— Грядёт серьёзное расследование... кому-то всыплют по первое число!

— Верно, наставники это так не оставят.

— Любопытно, это кто ж так жить не хочет, что нарушил главное правило?

— Ты не болтай давай, а энергию в тело направляй: иначе оно язвами от радиации покроется.

— А то я не понимаю! Ещё б знать, не напрасно ли мы тут своё совершенствование тратим на потенциальный труп?!

- Сказали — делай! Вроде держится девчонка.
— А ты что скажешь, Волк? Думаешь, выкарабкается?
— ...

* * *

Открываю глаза медленно, боюсь ничего не увидеть. Глаза вполне могли вытечь: я бы вот даже совсем не удивилась! Кажется, тот цветок и впрямь был заражён чем-то нехорошим.

Как на самой большой глубине водится нечто, людям ещё не знакомое, так и глубоко в лесах может существовать что-то опасное и неизученное...

Главное, чтобы цветочек был не из Чернобыля, пожалуйста! Ну мало ли какими ветрами его семечко оттуда могло занести в наши лес?.. Я жить хочу, а не выживать на антидепрессантах до конца своего ограниченного облучением срока!!!

— Пришла в себя? Да ты везучая! — слышу незнакомый весёлый голос и концентрирую зрение.

Ого! Сколько пыли вокруг. Или что это такое мелкое и светящееся на периферии моего зрения?

— Я облучила глаза? — с ужасом спрашиваю.

— Ты всё облучила, — отвечает тот же голос.

— Всё?! — с ещё большим ужасом и уже откровенной паникой переспрашиваю.

— А нечего было Цветок Звёздной Пыли поглощать. Он там явно не для тебя рос, — звучит новый, более спокойный и рассудительный голос.

— Для кого он рос, мы обязательно выясним, — слышу третий голос, и он значительно отличается

ся от первых двух и по тембру, и по силе. — Лер, Дмитрий...

— Наставник! — хором отзываются мужские голоса, а я наконец даю себе шанс рассмотреть своё окружение, отложив все страхи на потом.

Перед моими глазами маячат два затылка, судя по всему, мужских... Они расступаются в стороны — в смысле, молодые люди, не затылки! — и вперёд выходит мужчина лет пятидесяти с короткими, но густыми седыми волосами, аккуратно стриженной, ещё тёмной бородой и невероятно-спокойным взглядом светло-серых глаз; в очень стильном льняном костюме, состоящем из свободных белых брюк и рубахи на запах, он выглядел как миллиардер на отдыхе в Италии.

Если б увидела его в таком виде в Венеции — совсем бы не удивилась.

Но в русском лесу...

А... я всё ещё в русском лесу?

— Мыслительный процесс отражается на лице. Это хорошо. Значит, обошлось без ментальных травм, — кивает модный старец... хотя старцем его называть — такое себе... он вполне ещё мужчина в расцвете сил. Парочке моих однокурсниц однозначно бы понравился!

— Я где? — спрашиваю модного дядю, за спиной которого застыло по молодцу.

Первый был светловолосым юношей лет двадцати двух, аккуратным кудряшкам которого позавидовал бы весь наш женский коллектив. Вот только его обаятельное личико с детскими чер-

тами портил лукавый прищур зелёных глаз с родинкой под левой бровью.

Ненавижу родинки...

Без них лучше!

Второй имел тёмно-русые волосы и слегка отстранённый взгляд холодных голубых глаз. Губы его были тонкими, нос имел лёгкую горбинку, но в общем и целом по обаянию этот молодой человек ничуть не уступал первому, даже обходил, подкупая более спокойным нравом.

Оба молодых человека были в льняных костюмах того же кроя, что и у модного дяденьки, только светло-серого цвета.

Последнего я уже рассмотреть успела, а потому теперь с любопытством ожидала ответа.

— Ты в Академии Совершенствующихся. Добро пожаловать, — произносит последний внушающим доверие голосом. — Как тебя зовут, дитя?..

— Обычно люди зовут меня Лисой, — выдаю на автомате.

Где я, простите, пожалуйста?!

Глава 2

НЕ ВСЯКОМУ САВЕЛЬЮ ВЕСЁЛОЕ ПОХМЕЛЬЕ

— В смысле — Василисой? — переспрашивает кудрявый с родинкой. — Или Алисой? Я не расслышал. Или просто Лисой — как из Blackpink?

— Ты серьёзно? — Смотрю на него тяжёлым взглядом. — Можно не расслышать букву, но не ударение.

— Лер, ты опять злоупотреблял доверием наставников и сидел в интернете? — неожиданно спрашивает дяденька в белом.

— Только когда родителей навещал... Это же не запрещено! — возмущается Лер — ака — взрослое дитя.

— Для совершенствующегося это не полезно, — звучит исчерпывающий ответ.

— Вы просто Лису и Розэ не видели... — поиграв бровями, отзывается Лер.

Интересно, если бы вместо меня была какая-нибудь Роза, ей бы тоже сейчас досталось?

— Л, и, с, а, — произношу, взглянув в сторону, — ударение на последний слог.

— Будешь у меня Лисонькой, — мягко улыбается Лер.

— Тебе сложно четыре буквы выговорить? — Склоняю голову, глядя на него, как на недоразвитого.

— Итак, ты — Лиса, — обращается ко мне второй молодой человек, останавливая этот театр абсурда; его, судя по всему, звали Дмитрием. — А фамилия у тебя есть?

— А ты думаешь, это было её имя? — хмыкает Лер.

— Оставлю вопрос без ответа, — сухо отзывается Дмитрий.

— Слушай, это прям смешно! Стоит ли рассказывать ему...

— Хватит, — останавливает их тот, кого назвали наставником, затем обращается ко мне: — Ты хочешь, чтобы тебя звали Лисой?

— Это моё прозвище. Своим именем я делюсь крайне редко и в основном на официальных документах, — отвечаю ровным голосом без какой-либо драмы в интонациях.

Я уже привыкла к подобным реакциям... от детей или одноклассников.

— Понятно, — кивает дяденька, — тогда вставай, Лиса. Ноги всё ещё при тебе, как и остальные части тела.

Слушаюсь совета и приподнимаюсь, обнаружив на себе такую же одежду, что и у них. Только чёрного цвета.

— Простите, а кто конкретно меня раздевал? Хочу знать, на кого заявление в полицию писать, — очень дружелюбно интересуюсь, почув-

ствовав, что никто из окружающих для меня не опасен: не той породы люди.

— Ты до него не доберёшься. Даже если весь полицейский участок приведёшь... ну или попытаешься привести, — усмехается Лер.

Так, ясно-понятно, нашли меня не они.

— Я правильно поняла, что я в какой-то новомодной медицинской академии, где врачи сражались за мою жизнь после облучения цветком... как там его?.. — щёлкаю пальцами, пытаюсь вспомнить.

— Цветком Звёздной Пыли, — подсказывает Лер.

— Ну да, Цветком Звёздной Пыли, который вырос в нашем лесу по какому-то трагическому недосмотру? — завершаю свою речь и хлопаю ресницами в сторону трёх мужчин разного возраста.

— Если судить объективно, то цветок вырос на границе территорий, в серой зоне, — произносит Дмитрий.

— Я добралась до него без препятствий и нигде не увидела таблички с надписью «Смерть за поворотом». А он вроде как опасен, — замечаю абсолютно серьёзно, после чего до меня доходит... — Постойте-ка! Сколько я была без сознания? Лето уже прошло? У меня семестр начался?!

— Успокойся, торопыга, — мягко улыбается наставник, — прошла ровно одна ночь. Твои друзья тебя потеряли, конечно, но мы уже взяли ситуацию под контроль. В данный момент ты находишься всё в том же лесу и не в медицинском учреждении, хотя... медициной мы здесь тоже занимаемся.

— Вы сказали, это академия, — напоминаю этому забывчивому, пытаюсь визуализировать карту местности.

Не то чтобы я изучала округу, но точно помню, что никаких построек среди зелёных зон леса не было.

— Да, и ты теперь её ученица, — произносит наставник.

Смотрю на него, прищурившись.

Юмор у него странный.

— Если что, я учусь на психфаке, — произношу с особым смыслом.

— Уже не учишься. Точнее, твои документы пока ещё там, но тебе уже оформляют... как это называется? — Он поворачивается к Дмитрию.

— Академический отпуск, — бесстрастно делится тот.

— Да, академический отпуск. Сперва на год, а потом мы что-нибудь придумаем, — кивает сам себе дяденька.

— Ха... ха-ха-ха... — Смотрю на него без улыбки. — Летом никто ничего не делает: у людей отпуск. Вы б хоть проверили информацию перед тем, как тухлыми шутками меня закидывать! И вообще, что это? Вы пытаетесь таким странным способом донести до меня мысль, что я скоро умру? Или мне предстоит тяжёлая операция? Поэтому мне академ оформляют?..

— Ты не скоро умрёшь. Напротив. Переживёшь всех своих знакомых, — произносит дядя в белом и открывает дверь, выходя в кори-